

Дуань Линьчжоу усмехнулся и сказал: «Это не проблема».

Он повернулся и велел лавочнику рядом с собой: «Ступай, приготовь отдельную комнату для Его Высочества и других вельмож».

Только тогда группа заметила владельца магазина, который всё это время стоял в полушаге позади Дуань Линьчжоу. Они обменялись взглядами и наконец, поняли, что «Вэйсян Лу» – это на самом деле закусочная Дуань Линьчжоу.

Сюй Ин взглянул на Му Пэйсюаня, который молчал в стороне, на мгновение замялся, а затем собрался с духом и сказал: «Могу ли я спросить, хозяин... Цзюньван Фэй уже поел? Если нет, как насчёт пообедать вместе?»

Дуань Линьчжоу ответил: «Конечно».

Сюй Ин: «.....»

Итак, группа расположилась в отдельной комнате «Вэйсян Лу». Вероятно, потому что Дуань Линьчжоу был хозяином, официанты были особенно старательными, поднося к столу блюдо за блюдом, словно ручей. Вскоре стол был полон деликатесов.

Дуань Линьчжоу был торговцем более десяти лет и был вежлив и тактичен во всех отношениях. Поскольку он искренне хотел подружиться, солдаты из военного лагеря тоже не смогли устоять перед его обаянием. Вскоре они стали тепло называть его «босс Дуань», словно знали его много лет и говорили от всего сердца.

Дуань Линьчжоу с улыбкой выпил чашу вина вместе с остальными, а затем поставил чашку на стол.

Рядом с ним сидел Му Пэйсюань. С тех пор, как они вошли в столовую и Дуань Линьчжоу назвал его «Фуцзюнь», лицо Му Пэйсюаня было кислым, и с тех пор он не проронил ни слова.

Дуань Линьчжоу понизил голос и спросил Му Пэйсюаня: «Тебе сегодня не понравилась еда?»

Му Пэйсюань спросил: «Что ты здесь делаешь?»

Дуань Линьчжоу ответил: «Я возвращался в особняк Дуань и зашёл поесть».

Му Пэйсюань начал: «В особняк Дуань...» Он остановился на полуслове, поднял взгляд и встретился взглядом с Дуань Линьчжоу. Внезапно он вспомнил, что сегодня третий день со дня их свадьбы, и, согласно традиции, в этот день Дуань Линьчжоу должен вернуться к семье после свадьбы.

Му Пэйсюань поджал губы, а Дуань Линьчжоу, казалось, ничего не заметил. Он взял кусок рыбы и положил его в миску Му Пэйсюаня, сказав: «Попробуй. Рыбу только что вытащили из-под льда, она ещё свежая».

Му Пэйсюань посмотрел на кусок рыбы перед собой. Намеренно или нет, Дуань Линьчжоу только что подал ему её, а он, как оказалось, был любителем рыбы.

Мысли Му Пэйсюаня всё ещё были заняты возвращением Дуань Линьчжоу домой. Если бы Дуань Линьчжоу прямо попросил его вернуться в семью Дуань, Му Пэйсюань без колебаний отказался бы. Но Дуань Линьчжоу промолчал, вернувшись один, так рано. Му Пэйсюань не мог не задаться вопросом, почему он ушёл так рано, даже не оставшись на ужин. Неужели кто-то из семьи Дуань досадил ему?

В этот короткий миг Му Пэйсюань почувствовал дискомфорт, смешанный с лёгкой виной.

Му Пэйсюань отсидел всю трапезу, не притронувшись ни к одному блюду, в то время как Сюй Ин и остальные были в приподнятом настроении, сыты и довольны. К концу трапезы их взгляды на Дуань Линьчжоу заметно потеряли формальность и отстраненность.

Выражение лица Дуань Линьчжоу оставалось неизменным, он всё так же улыбался, и его слова были подчеркнута вежливыми и приятными.

После еды группа вышла из Вэйсян Лу. Сюй Ин обменялся взглядами с несколькими коллегами. Изначально они планировали найти место, чтобы послушать музыку и немного развлечься после еды.

Но теперь, воспользовавшись гостеприимством Дуань Линьчжоу, они решили, что не стоит тащить Му Пэйсюаня куда-нибудь пошлать. В конце концов, трудно вести себя свободно, получив чью-то благосклонность.

Сюй Ин ухмыльнулся и сказал: «Спасибо за гостеприимство, босс Дуань. Нам, братьям, ещё нужно вернуться в военный лагерь, так что мы вас больше не задержим».

«Посмотрите, сколько людей приходит и уходит. Сяо Цзюньван, тебе стоит отправить босса Дуаня обратно. В военном лагере всё равно больше ничего не происходит, так что почему бы тебе не взять выходной и не отправиться домой пораньше?»

Му Пэйсюань посмотрел на Сюй Ина с нейтральным выражением лица.

Сюй Ин подмигнул ему.

Дуань Линьчжоу сделал вид, что не заметил их тонкого обмена репликами, и, слегка улыбнувшись, сказал: «Если у Сяо Цзюньвана есть официальные обязанности, то они должны

быть на первом месте...»

«Никаких официальных обязанностей, никаких официальных обязанностей», — поспешно перебил Сюй Ин. — «Наш город Жуйчжоу мирный, даже если что-то случится, не стоит беспокоить и Сяо Цзюньвана, верно?»

Несколько коллег рядом с ними согласно кивнули.

Му Пэйсюань: Хе-хе.

Эти идиоты, Дуань Линьчжоу, накормили их всего один раз, а теперь все поддались соблазну.

Дуань Линьчжоу поднял руку, прикрывая рот, дважды кашлянул, затем взглянул на похолодевшего Му Пэйсюаня. Сюй Ин и остальные, почувствовав настроение, вежливо попрощались, быстро схватили поводья и умчались прочь.

Улыбка мелькнула в глазах Дуань Линьчжоу, когда он посмотрел на Му Пэйсюаня и спросил: «Сяо Цзюньван, у тебя есть ещё какие-нибудь дела?»

Му Пэйсюань: «Хм?»

Дуань Линьчжоу продолжил: «Редко бывает такое тёплое солнце как сегодня. Я бы хотел прогуляться».

Му Пэйсюань уже собирался отказаться, но потом вспомнил, что Дуань Линьчжоу придётся возвращаться одному. Итак, слова, почти сорвавшиеся с губ, были проглочены, и он равнодушно произнес: «Пошли».

Они не поехали верхом и не взяли экипаж; вместо этого они шли рядом по длинной улице Жуйчжоу. Зимнее солнце светило ласково, а послеполуденный свет отбрасывал тёплый, томный отблеск, наполняя воздух спокойствием и дремотной лёгкостью.

Улица была полна народу, изредка раздавались крики торговцев, перемежаемые высокими и низкими голосами, создавая оживлённую, шумную атмосферу.

И Дуань Линьчжоу, и Му Пэйсюань были поразительно красивы и привлекали внимание. Му Пэйсюань, обладавший внушительной аурой, не выносил таких пронзительных взглядов. Он бросал холодный взгляд, и взгляд украдкой тут же исчезал.

Дуань Линьчжоу сказал: «Давно я не видел такого яркого солнца».

Эта зима в Жуйчжоу выдалась особенно холодной. Обычно снега не было совсем, а когда и шёл, то это были лишь несколько снежинок, смешанных с дождём, в отличие от этого года, где снег шёл целый день и ночь.

Му Пэйсюань небрежно ответил.

Дуань Линьчжоу сказал: «Я помню, что Сяо Цзюньван был в столице. Я слышал, что там часто идёт снег».

Му Пэйсюань ответил: «Больше, чем в Жуйчжоу». Он помолчал, а затем добавил: «И там холоднее, чем в Жуйчжоу».

<http://bllate.org/book/14102/1240625>